

Квест 1 Срыв спектакля

Помещения: 2 комнаты

Люди: 2 человека охранник и актер

10 минут - инфо о кровавом воскресеньи + подготовка плакатов

Инфа

Кровавое воскресенье — разгон шествия петербургских рабочих к Зимнему дворцу, имевшего целью вручить императору Николаю II коллективную Петицию о рабочих нуждах.

Утром 9 января собравшиеся в рабочих районах Петербурга — за Нарвской и Невской заставами, на Выборгской и Петербургской стороне, на Васильевском острове и в Колпине — многолюдные колонны начали своё движение к Дворцовой площади в центре города. Их общая численность доходила до 140 тысяч человек.

Местами сбора рабочих были отделы «Собрания», которых к этому времени насчитывалось 11 — Выборгский, Нарвский, Василеостровский, Коломенский, Рождественский, Петербургский, Невский, Московский, Гаваньский, Колпинский и на Обводном канале. В каждом районе шествие возглавлял председатель отдела со свитком петиции. По плану Гапона, колонны должны были преодолеть заставы на окраинах города и к 2 часам дня соединиться на Дворцовой площади. Здесь рабочие должны были вызвать царя из Царского Села и предложить ему принять депутацию. В случае согласия рабочие избирали из своей среды депутацию во главе с Гапоном, которая встречалась с царём, вручала ему петицию и предлагала её рассмотреть. Однако царь должен был немедленно клятвенно обещать подписать два указа — о всеобщей политической амнистии и созыве всенародного Земского собора. Если царь соглашался, Гапон выходил к народу и махал белым платком, что означало сигнал к всенародному торжеству. Если царь отказывался, Гапон выходил к народу и махал красным платком, что означало сигнал к всенародному восстанию. В этом случае рабочие должны были знать, что у них больше нет царя и они должны добыть себе свободу сами. С 11 часов дня на Невском проспекте стал собираться народ. Группы рабочих, шедших из разных районов города, двигались к Зимнему дворцу и сливались в единую массу. «Шли молча, сосредоточенно, с угрюмым упорством на лице, — вспоминал очевидец. — Иногда впереди создавалась заминка, некоторые в испуге поворачивали назад, на них сурово кричали, стыдили за малодушие и шли, шли. В этом упорном движении вперёд чувствовалась огромная непреодолимая сила». К 2 часам дня весь Невский был запружен толпами рабочих и случайной публики, количество которой постоянно росло. На выходе к Дворцовой площади толпу сдерживали отряды кавалерии, и весь участок Невского от Дворцовой площади до Мойки заполняется сплошной массой.

Для усмирения бушующей толпы на Невский и в прилегающие районы было выслано несколько воинских подразделений. Отряды конницы пытались разрезать и оттеснить толпу, но толпа каждый раз снова смыкалась. Около 4 часов дня со стороны Морской на Невский вышла рота Семёновского полка. Продвигаясь по проспекту, пехота оттеснила демонстрантов, но толпа не отступала, а сгущалась, бросая в солдат камни и палки и осыпая их проклятиями. Некоторые демонстранты, приближаясь к военным, произносили речи и пытались агитировать солдат. Командовавший отрядом полковник Н. К. Рима́н попытался прекратить агитацию, но был встречен градом оскорблений. «Убийцы, вас всех перебить надо!» — кричали из толпы. Тогда полковник Рима́н со словами: «Вас, бунтовщиков, перестрелять надо!» — выхватил револьвер и выстрелил в толпу. Кто-то упал раненым, но толпа продолжала бушевать. Тогда Рима́н выстроил роту на Полицейском мосту и, разделив её на две части, приказал открыть стрельбу. Заиграл рожок, и один взвод произвёл два залпа

вдоль набережной Мойки. На снегу остались тела убитых и раненых. Спасаясь от выстрелов, люди прыгали на лёд, но и там их настигали пули. Затем рота повернулась, и два взвода произвели по два залпа по Невскому. После первого залпа толпа не расходилась, а некоторые рабочие подставлялись под пули и кричали: «Стреляйте, подлецы!» После второго залпа толпа рассеялась, оставив на снегу десятки тел. По свидетельству капитана Генштаба Е. А. Никольского, полковник Рима́н отдал приказ о начале стрельбы, не сделав никакого предупреждения, как это было установлено уставом.

Придумываем план

Нам нужно придумать как сорвать спектакль в императорском театре, чтобы был понятно зачем, мы это делаем. Чтобы был ясен посыл. Рисуем плакаты.

5 минут - срываем спектакль

Квест 2 Религиозно-философские собрания

Помещения: комната + холл

Люди: 1 человек

Стихотворение

Грех — маломыслие и малодееянье,
Самонелюбие — самовлюбленность,
И равнодушное саморассеянье,
И успокоенная упоенность.

Грех — легкочувствие и легкодумие,
Полупроказливость — полуволнение.
Благоразумное полубезумие,
Полувнимание — полузабвение.

Грех — жить без дерзости и без мечтания,
Не признаваемым — и не гонимым.
Не знать ни ужаса, ни упования
И быть приемлемым, но не любимым.

К стыду и гордости — равнопрезрение...
Всему покорственный привет без битвы...
Тяжеле всех грехов — Богоубьение,
Жизнь без проклятия — и без молитвы.

5 минут - приходим на собрание

Приходим на заседание. Но Зинаида говорит, что на нем могут присутствовать только мужчины. Уговариваем пустить девушек туда. Зинаида отказывается. К нам выходит участник заседания. Говорит Зинаиде, что разберется со всем. Признается нам, что она тоже девушка. Но она хочет тоже приходить на собрания и для этого переодевается в мужчину. Предлагает девочкам сделать тоже самое. Переодеваются и возвращаемся на собрание. Нас пускают.

5 минут - заседание

Информация о новой церкви.

Смысл собраний заключается в возрождении Российской культуры. Зинаида с мужем считали, что культура зашла в тупик из-за отсутствия связи интеллигенции и религии

Только религиозное возрождение, считал Мережковский, способно объединить интеллигенцию («живой дух России»), церковь («живую душу России») и народ («живую плоть России»).

“В нашем обществе, как можно было заметить из прений, нет никакого единства. У нас в нашем хоре звучат два резких диссонанса, замечаются двоякого рода интересы, которые, очевидно, разбивают и участников общества на две категории, на любителей философии и на людей, считающих религиозные вопросы единственно для себя интересными”.

Появление и развитие «нового религиозного сознания» Гиппиус обосновывала необходимостью устранить разрыв (или бездну) между духом и плотью, освятить плоть и тем самым просветлить ее, упразднить христианский аскетизм, вынуждающий человека жить в сознании своей греховности.

5 минут - записываем основные тезисы для журнала “Новый путь.”

Стихотворение

Господь. Отец.

Мое начало. Мой конец.

Тебя, в Ком Сын, Тебя, Кто в Сыне,

Во Имя Сына прошу я ныне

И зажигаю пред Тобой

Мою свечу.

Господь. Отец. Спаси, укрой — Кого хочу.

Тобою дух мой воскресает.

Я не о всех прошу, о Боже,

Но лишь о том,

Кто предо мною погибает,

Чье мне спасение дороже, -

О нем, — одним.

Прими, Господь, мое хотенье!

О, жги меня, как я — свечу,

Но ниспошли освободенье,

Твою любовь, Твое спасенье — Кому хочу.

Квест 3 Любовный треугольник.

Любовь, любовь... О, даже не её —

Слова любви любил я неуклонно.

Иное в них я чуял бытие,

Оно неуловимо и бездонно. Слова любви горят на всех путях,

На всех путях — и горных и долинных.

Нежданные в окрашенных устах,

Неловкие в устах ещё невинных, Разнообразные, огни всегда

И верные нездешней лжи неложной,

Сливающие наши «нет» и «да»

В один союз, безумно-невозможный, — О, всё равно пред кем, и для чего,

И кто, горящие, вас произносит!

Алмаз всегда алмаз, хотя его

Порою самый недостойный носит. Живут слова, пока душа жива.

Они смешны — они необычайны.

И я любил, люблю любви слова,

Пророческой овеянные тайной.

5 - минут собираемся дома у Гиппиус. Когда рассаживаемся акцентирую

внимание на том, что только три стула, потому что в семье нас трое.

Садимся пить чай. Говорю что как раз принесли почту. Прошу ребенка

посмотреть что там принесли. Там газета и письмо. В газете разны новости из мира литературы. Одна статья про тройной брак. Гиппиус, Мережковского и Филофова.

5 минут - читаем новости из газеты и я высказываю мнение о них. Доходим до новости про Зинаиду. И рассказываю им, что за отношения у них.

5 минут - прошу детей прочитать письмо, оно от Философова:

“Зина, пойми, прав я или не прав, сознателен или несознателен, и т. д. и т. д., следующий факт, именно факт остаётся, с которым я не могу справиться: мне физически отвратительны воспоминания о наших сближениях. И тут вовсе не аскетизм, или грех, или вечный позор пола. Тут вне всего этого, нечто абсолютно иррациональное, нечто специфическое. (...) При страшном устремлении к тебе всем духом, всем существом своим, у меня выросла какая-то ненависть к твоей плоти, коренящаяся в чем-то физиологическом. Это доходит до болезненности.”

Говорю что не знаю что делать. Что люблю мужа, но не физически, а духовно. Хочу заниматься ним творчеством и общаться. И то что люблю Философова, но противна ему физически. Что же делать?

Принимаем решение о том что любовь должна быть духовной.

Мир, дети друзья Зинаиды, с которыми она назначила встречу в кафе. Для мира нужен орг - тоже подруга, которая сидит в кафе. Орг приносит в кафе газету и зачитывает новости о мире поэзии. Они обсуждают это с детьми. И тут они видят статью про Зинаиду и оказывается, что это статья про то, что у Гиппиус отношения с Философовым. Выслушивают реальное положение дел, придумывают решение из этой ситуации.

Был человек. И умер для меня.

И, знаю, вспоминать о нем не надо.

Концу всегда, как смерти, сердце радо,

Концу земной любви — закату дня.

Уснувшего я берегу покой.

Да будет лёгкою земля забвенья!

Распались тихо старой цепи звенья...

Но злая жизнь меня свела — с тобой.

Когда бываем мы наедине —

Тот, мёртвый, третий — вечно между нами.

Твоими на меня глядит очами

И думает тобою — обо мне.

Увы! в тебе, как и, бывало, в нём,

Не верность — но и не измена...

И слышу страшный, томный запах тлена

В твоих речах, движениях, — во всём.

Квест 4 с Блоком

7 минут - обсуждаем проблему революции + обсуждаем поэтов
Инфа про отношение к революции

Смотрим портреты людей которые выступали у Мережковских и читаем их
революционере стихи и осуждаем

7 минут - спорим с Блоком

Квест 5 Иммиграция в Париж + смерть

Помещения: комната в доме, улица, комната в лаборатории

Люди: 2 человека

5 минут - собираем вещи в чемодан, рассказ об отношении к революции и о том как границу пересек Мережковский

Стихотворение перед

Простят ли чистые герои?

Мы их завет не сберегли.

Мы потеряли все святое:

И стыд души, и честь земли.

Мы были с ними, были вместе,

Когда надвинулась гроза.

Пришла Невеста. И невесте

Солдатский штык проткнул глаза.

Мы утопили, с визгом споря,

Ее в чану Дворца, на дне,

В незабываемом позоре

И в наворованном вине.

Ночная стая свищет, рыщет,

Лег по Неве кровав и пьян...

О, петля Николая чище,

Чем пальцы серых обезьян!

Отношение к революции

Мережковские приветствовали Февральскую революцию 1917 года, полагая, что она покончит с войной и реализует идеи свободы, провозглашённые ими в работах, посвящённых Третьему завету, восприняли Временное правительство как «близкое».

Октябрьская революция ужаснула Мережковского и Гиппиус: оба восприняли её как воцарение «царства Антихриста», торжество «надмирного зла». В дневнике поэтесса писала: «На другой день <после переворота>, чёрный, темный, мы вышли с Д.С. на улицу. Как скользко, студено, черно...Подушка навалилась -- на город? На Россию? Хуже...»

«Не было в истории. Все аналогии — пустое. Громадный город — самоубийца. И это на глазах Европы, которая пальцем не шевелит, не то обыдотев, не то осатанев от кровей. На улицах гробовое молчание. Не стреляют. Не в кого. Не сдирают шуб. Все содраны. Зверей зоологического сада еще не подохших кормят свежими трупами расстрелянных. Но не все трупы отдают. А какой помоложе продают. Под видом телятины. У нас на Сенном рынке.»

Гиппиус всё ещё имела возможность печатать антибольшевистские стихи в сохранившихся газетах.

Как Мережковский пересек границу?

Зимой 1919 года Мережковские и Философов начали обсуждать варианты бегства. Получив мандат на чтение лекций красноармейцам по истории и мифологии Древнего Египта, Мережковский получил разрешение на выезд из города, и 24 декабря четверо (включая В. Злобина, секретаря Гиппиус) со скудным багажом, рукописями и записными книжками - отправились в Гомель (писатель при этом не выпускал из рук книгу с надписью: «Материалы для лекций в красноармейских частях»). Путь был нелёгким: четверым пришлось перенести четырёхсуточный путь в вагоне, «полном красноармейцами, мешочниками и всяким сбродом», ночную высадку в Жлобине в 27-градусный мороз.

Деятельность

Параллельно с рассказом собираем вещи в чемодан. Изначально с нами орг, который тоже хочет покинуть страну.

10 минут - пересекаем границу

Выходим из дома сразу маскируемся. Видим границу и пограничника, который ее охраняет, он сонный, но все еще является преградой. Придумываем план как отвлечь пограничника. Один ребенок должен отвлечь пограничника, придумать историю что кому-то стало плохо и оправдание что он тут делает, мы в это время остальные открывают ворота и уходят, пограничник это замечает и убивает орга который с ними был с нами с начала. Мы скорбим по нему и отправляемся в поезд (лабораторию). Это грузовой поезд там стоят коробки, мы начинаем поездку, через какое-то время приходят пограничники и останавливают поезд и проверяют его, мы должны спрятаться. Пограничники нас не находят. Мы приезжаем в Париж. По приезду радуется и говорит о том, что начинается новая жизнь. Они с мужем как раньше создадут литературное общество, снова создадут гостиную и будут организовывать литературные вечера.

Завязываем глаза и начинается словеска. В процессе завязывания глаз рассказывает:

Так и случилось. Эмигрировав в Париж мы с мужем создали новое воскресное литературно-философское общество, которое было названо "Зеленая лампа". Пламя нашей Лампы светит сквозь зелёный абажур, вернее, сквозь зелёный цвет надежды. Собрания посещало большое количество творцов эмигрантов. В числе завсегдатаев были И. А. Бунин с супругой, Б. К. Зайцев, М. А. Алданов, А. М. Ремизов, В. Ф. Ходасевич, Н. А. Тэффи: они занимали место в первом ряду.

5 минут - Смерть

Полуувядших лилий аромат

Мои мечтанья легкие туманит.

Мне лилии о смерти говорят,

О времени, когда меня не станет.

Мы были вместе неразлучно 52 года. Не расставались не на день. Засыпали и просыпались вместе. Стоило нам расстаться на несколько часов как произошла непоправимая история. Димитрия уговорили выступить на Парижском радио. Франция уже была оккупирована фашистскими войсками. В своем выступлении Мережковский высказывался о том, что приветствует нападение Гитлера на советскую Россию. Мы оба ненавидели этот проклятый

режим. Он надеялся, что это приведет к краху большевистского режима, к освобождению. Узнав об этом выступлении, я сразу подумала: «Мы погибли». Мне был всегда противен Гитлер. Я называла его ничтожеством с мышью под носом.

Мы сполна расплатились за эту роковую ошибку. Оставшиеся свои годы мы жили в бедности и унижении.

Вскоре он оставил меня одну на этом свете. Моя последняя любовь ушла вместе с ним. Осталась только пустота и одиночество.

Пережила я его лишь на четыре года. Проблемы со здоровьем, от которых он меня спас, вернулись. Вопреки указаниям врача я вышла на улицу в дождливую погоду. Мне надо было сходить к парикмахеру. Из-за это пошли осложнения.

Меня похоронили вместе с ним. На русском кладбище в Париже. Там мы снова оказались вместе.

Меня не стало. Но остались мои стихи. Мои творенья. Они и не умрут. Пронесутся сквозь года. Будут звучать всегда.

Песня:

Полувядших лилий аромат
Мои мечтанья легкие туманит.
Мне лилии о смерти говорят,
О времени, когда меня не станет.